

Управляющий Лю не разбирался в этих тонкостях, знал только, что если книга хорошо продается, то можно рассчитывать на следующую. Если же продажи плохие, а тираж большой, то даже их собственный бухгалтер в следующий раз не станет вкладывать деньги в издание книги.

Однако, поскольку Сун Минфэй настаивал, он не стал возражать, лишь попросил продавцов активнее рекомендовать книгу, не упоминая имени Сун Минфэя.

Утром, проверив продажи, Сун Минфэй отправился с хозяином Цю в область Гуаньюань.

Ранее, когда хозяин Цю выбирал книги, он дважды брал с собой Сун Минфэя, и те книги, которые тот выбрал, оказались самыми быстро продаваемыми.

Предпочтения молодежи лучше всего понимают сами молодые, поэтому, когда в области Гуаньюань поступили новые книги, хозяин Цю специально взял с собой Сун Минфэя, чтобы тот внимательно их отобрал.

В этом регионе области, уезды и города соответствуют современным провинциям, округам и уездным городам. Сюаньлин, находящийся выше области Гуаньюань, является самым процветающим округом в Цючжоу, где собраны самые полные и разнообразные книги.

Сун Минфэй провел там два дня и одну ночь, наконец, отобрал несколько книг. Составив список, он оставил их для упаковки и отправки, а хозяин Цю повез его обратно в Сюаньлин.

Они вернулись утром, и, конечно, сразу домой идти было не принято. Даже если хозяин Цю вежливо намекал, Сун Минфэй понимал намек и сразу же отправился с ним в магазин.

Сун Минфэй и хозяин Цю вошли в магазин один за другим. Хозяин Цю пошел к управляющему Лю обсудить некоторые дела, а Сун Минфэй пошел проверить свои книги.

Книг, казалось, стало меньше. Раньше их было двадцать-тридцать экземпляров, теперь осталось всего четыре-пять. Однако на складе все еще лежали две коробки книг, которые практически не продались.

Потратив столько времени и усилий, такой результат, конечно, вызывал разочарование, но Сун Минфэй не показывал этого, просто взял свои вещи и пошел в заднюю комнату.

— Сяо Сун, что ты здесь делаешь? Быстро иди со мной в книжный зал.

Сун Минфэй не понял, в чем дело, но управляющий Лю сразу повел его наверх, в книжный зал.

В книжном зале было больше людей, чем обычно, и шумно. Сун Минфэй не любил такую обстановку и невольно нахмурился.

— Не жалуйся на шум, послушай, о чем они говорят, — управляющий Лю, напротив, был в хорошем настроении и улыбался.

— Мне больше всего нравится эта фраза...

— Во время дуэли на мечях один из пятерых явно подстроил ловушку...

— Интересно, действительно ли пейзажи Дали и река Цюцзян такие, как описано в книге...

— Если бы все думали так, как он...

— Описание методов изготовления инструментов здесь настолько детализировано, возможно ли это на самом деле? Если да, то...

— Очень хочется познакомиться с автором этой книги...

Люди обсуждали персонажей, стихи, диалоги, сюжет, хвалили, но все это касалось его книги под названием «Улинь».

— Как так получилось? Я видел, что книга почти не продавалась, — Сун Минфэй был в замешательстве.

— На второй день после вашего отъезда в Гуаньюань твоя книга распродалась полностью. Сейчас в магазине продаются книги, которые я позже заказал в издательстве специально для тебя. Тираж был в четыре раза больше предыдущего, и теперь осталось совсем немного.

Переиздание было в компетенции управляющего Лю, и, хотя он рискнул напечатать так много, он не мог не беспокоиться. Теперь, когда книги распродались, он, естественно, был счастливее всех.

— Когда я заказывал переиздание, в издательстве сказали, что ты первый за последние десять лет, чья книга была переиздана так быстро. Последний раз такое было с поэтическим сборником Таньхуа Вана.

Таньхуа Ван был единственным выпускником Сюаньлина, получившим звание таньхуа. Это был гений, представленный перед самим императором, и вся область Гуаньюань, да и весь Цюйчжоу, гордились им. Почти все студенты Гуаньюаня купили его сборники, надеясь однажды также добиться успеха на экзаменах.

В книжном зале хвалебные речи не прекращались, но никто не высказывал недовольства содержанием книги. Сун Минфэй немного постоял, потом перестал слушать, спустился вниз и решил разобраться с делами, которые накопились за эти дни.

Услышав, что хозяин Цю вернулся, после обеда хозяйка чайной «Юньдин» Фан Юэ-нян вместе с дочерью хозяина Цю, купив лунные пряники к Празднику середины осени, пришли в Юнхэчжай.

Первая жена хозяина Цю умерла рано, а у Фан Юэ-нян не было детей. Хотя они не были официально женаты, она хорошо относилась к дочери хозяина Цю, и та тоже ладила с ней.

В то время как семья в заднем дворе наслаждалась общением, Сун Минфэй не стал задерживаться в задней комнате, попрощался и хотел уйти с бухгалтерскими книгами.

— Бухгалтер Сун, подождите, мне нужно с вами кое-что обсудить.

Едва он сделал шаг, его остановили двое.

— Что вы хотели, хозяин Цю? — Сун Минфэй остановился и повернулся.

Когда Сун Минфэй принес рукопись, хозяин Цю был занят другими делами, бегло просмотрел несколько глав, не вдаваясь в подробности, и заказал всю книгу.

Хотя тогда, учитывая лицо Сун Минфэя, цена была неплохой — пять лянов серебра за двадцать глав, и сам Сун Минфэй согласился.

Но никто не ожидал, что книга окажется такой популярной. Теперь стало ясно, что цена была занижена, и, учитывая, что Сун Минфэй значительно помог магазину, хозяин Цю решил добавить ему процент от продаж.

А Фан Юэ-нян хотела обсудить с Сун Минфэем дело чайной «Юньдин». Чайная не только продавала чай, но и приглашала рассказчиков.

Раньше чайная «Юньдин» использовала истории из книг Юнхэчжая, чтобы рассказчики могли их изучить. Теперь, когда книга Сун Минфэя стала популярной, Фан Юэ-нян, естественно, не хотела упускать возможность.

Хотя рукопись была продана Юнхэчжаю, для использования вне книги требовалось согласие самого Сун Минфэя.

Сун Минфэй получил эту работу благодаря помощи хозяйки чайной «Юньдин», и хозяин Цю тоже хорошо к нему относился. Кроме того, хозяйка чайной пообещала платить ему ежемесячно в зависимости от количества выступлений, поэтому Сун Минфэй не раздумывая согласился.

— Это вы написали «Улинь»?

Во время разговора дочь хозяина Цю, Цю Шу, молча слушала, но, увидев, что Сун Минфэй собирается уйти, наконец заговорила.

В это время общество было относительно открытым, и женщины не были ограничены правилами «не выходить за ворота». Цю Шу была активной и часто приходила в Юнхэчжай, Сун Минфэй видел ее несколько раз.

Однако, в отличие от современности, Цю Шу всегда просто кланялась ему, не заговаривая первой.

Хозяин Цю улыбнулся:

— Я показал твою книгу Сяо Шу, ей очень понравилось.

Цю Шу кивнула, и Сун Минфэй улыбнулся в ответ:

— Благодарю за ваше внимание, мисс Цю, для меня это большая честь.

Книги из Гуаньюаня прибыли срочно, и перед отъездом Сун Минфэй не успел предупредить Линь Фаня, лишь попросил продавца передать сообщение.

Сегодня, наконец, вернувшись, Сун Минфэй хотел после работы зайти на пристань.

Однако, когда уже вечерело, хозяин Цю заранее сообщил всем в магазине, что заказал ужин в ресторане рядом с Юнхэчжаем, чтобы угостить всех сотрудников.

Управляющий Лю специально подчеркнул, что это праздничный ужин, устроенный хозяином Цю в честь успеха Сун Минфэя, и тот, конечно, не мог уйти.

После ужина, когда уже стемнело, хозяин Цю заказал экипаж, чтобы отвезти Сун Минфэя домой.

На фоне знакомого домика у подножия горы Линь Фань, обычно такой внимательный к

качеству жизни, сидел один перед котлом и жевал булочку.

В доме не было зажжено масляной лампы, лишь слабый свет огня освещал лицо Линь Фаня, и издалека он выглядел немного жалко.

— Почему только булочка? Не приготовил ничего? — Сун Минфэй подошел с коробкой еды, увидев перед Линь Фанем только почти пустую тарелку с солеными овощами.

— Когда ты вернулся? Уже поел?

Линь Фань, казалось, был в своих мыслях, и только когда Сун Минфэй заговорил, он заметил, что тот вернулся, и с радостью заговорил.

— Вернулся утром, сразу пошел в магазин, а вечером хозяин Цю устроил ужин, я поел там, — Сун Минфэй поставил на плиту принесенные им фрикадельки в красном соусе. — Мне понравилось, принес тебе, ешь, пока горячие.

— Отлично, с булочкой пойдет.

Услышав это, Линь Фань с радостью сел, но взгляд его не отрывался от Сун Минфэя.

— Овощи снова распродали? Почему ничего не приготовил? — Сун Минфэй тоже сел на скамейку рядом с Линь Фанем.

— Да, забыл оставить заранее, без тебя не хотелось готовить, перекусил как получилось, — Линь Фань жевал булочку, небрежно отвечая.

Всего два дня не виделись, но говорить им было о чем. Линь Фань спрашивал о книгах и Гуаньюане, Сун Минфэй интересовался делами, в основном говорил Линь Фань, а Сун Минфэй лишь изредка отвечал.

Они сидели перед котлом, перебрасываясь фразами, не говорили ничего важного, но разговор не прерывался.

<http://bllate.org/book/16922/1558216>